

Шишко Леонид Эммануилович

Рассказы из русской истории

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Л47

Л47 **Леонид Эммануилович Ш.**
Рассказы из русской истории / Шишко Леонид Эммануилович – М.: Книга по Требованию,
2023. – 260 с.

ISBN 978-5-521-31250-4

ISBN 978-5-521-31250-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

труда. Всего труднѣе было узнать о тѣхъ временахъ, когда люди еще не умѣли писать. Отъ тѣхъ временъ остались только устные преданія, былины и пѣсни, да еще могильные курганы, въ которыхъ находятъ кости, оружіе, посуду, монеты, золотыя и мѣдныя украшенія. Все это даетъ ученымъ важныя указанія. Такъ, напримеръ, по рѣкѣ Днѣпру и по его притокамъ найдено въ курганахъ много арабскихъ серебряныхъ монетъ, оставшихся отъ очень старыхъ временъ. Это показываетъ, что славяне, которые жили тогда, по рѣкѣ Днѣпру и его притокамъ, вели торговлю съ арабами и получали отъ нихъ серебряную монету. Узнавъ это, ученые стали читать древнія арабскія книги и нашли въ нихъ разсказы о славянахъ, которые еще за тысячу лѣтъ назадъ спускались по Волгѣ со своими товарами въ Хазарское царство, а товары эти были мѣхъ и воскъ. Тогда стало видно, во первыхъ, что за тысячу лѣтъ назадъ въ низовьяхъ Волги было Хазарское царство, а во вторыхъ, что русскіе занимались въ тѣ времена звѣроловствомъ и лѣснымъ пчеловодствомъ (бортничествомъ).

Такимъ путемъ ученые мало по малу проникаютъ въ самую глубокую старину. Но всего болѣе помогаютъ имъ старинныя лѣтописи. Какъ только въ какой-либо странѣ люди научались писать, нѣкоторые изъ нихъ начинали записывать то, что они видѣли и слышали. У насъ первые лѣтописцы появились за восемьсотъ лѣтъ до настоящаго времени. Но еще гораздо раньше этого, при самомъ зарожденіи Руси, то есть болѣе чѣмъ за тысячу лѣтъ назадъ, вокругъ этой Руси уже жили народы, давно научившіеся писать: греки и арабы. Ихъ лѣтописцы, описывая разныя страны, говорятъ также и о томъ, что происходило на Руси. Такимъ путемъ ученые узнали о самыхъ первыхъ временахъ русской исторіи. Съ одиннадцатаго же вѣка уже ведется самими русскими, преимущественно монахами, непрерывная запись обо всемъ, что происходило на Русѣ. Иногда воинъ, посѣдившій въ

бояхъ, уходилъ подъ старость въ монастырь и тамъ писалъ, въ тишинѣ, свой рассказъ, на память потомству. Такъ составились наши лѣтописи. Онѣ во многихъ спискахъ переходили изъ рукъ въ руки, хранились въ монастыряхъ и нѣкоторыя изъ нихъ уцѣлѣли до настоящаго времени. Ученые собираютъ эти лѣтописи, сличаютъ ихъ, провѣряютъ, и то, что достойно вѣры, вносятъ въ науку *Исторію*.

Теперь я прямо перейду къ разсказу о томъ, что намъ извѣстно объ Исторіи Россіи.

Но прежде я скажу нѣсколько словъ о лѣтосчисленіи. Время въ Исторіи считается отъ Рождества Христова, и считается по вѣкамъ и по годамъ. Съ перваго года по рождествѣ Христовомъ и до сего года идетъ первый вѣкъ: отъ 101 года до 200-го года—второй вѣкъ; отъ 201-го до 300-го—третій вѣкъ и т. д. Такъ, напримѣръ, Крещеніе Руси началось въ 988 году; это значитъ, что оно началось въ 88 году *десятаго* вѣка. Теперь у насъ 1902 годъ, то есть двадцатый вѣкъ.

Пусть читатель не удивляется, увидѣвъ на обложкѣ этой книжки надпись: дозволено цензурой. Эта книжка, конечно, не была бы разрѣшена царскимъ правительствомъ. Она напечатана въ тайной типографіи, надпись же сдѣлана для того, чтобы книжку легче было уберечь отъ глазъ царскихъ сыщиковъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ ЗАРОЖДЕНІЕ РУСИ.

Древніе обитатели Руси называли себя *славянами*. Они поселились по Днѣпру и его притокамъ въ восьмомъ вѣкѣ, то есть болѣе чѣмъ за тысячу лѣтъ назадъ. Они пришли на Днѣпръ съ Карпатскихъ горъ, изъ теперешней Галиціи, гдѣ еще до сихъ поръ живутъ Русины, говорящіе на славянскомъ языкѣ.

Славяне поселились по Днѣпру отдѣльными дворами. Каждый дворъ занимала отдѣльная, большая, нераздѣленная семья. Въ этихъ мѣстахъ еще и теперь находится много *городищъ*, небольшихъ площадокъ, обнесенныхъ чуть замѣтнымъ валомъ. Тутъ и стояли встарину дворы нашихъ предковъ-славянъ. Когда начинаютъ раскапывать эти городища, то находятъ въ землѣ кости покойниковъ и остатки домашней утвари. Городища отстоятъ одно отъ другого на разстояніи четырехъ и шести верстъ.

Славяне въ то время уже занимались немного земледѣліемъ, но главнымъ ихъ промысломъ было звѣроловство и лѣсное пчеловодство. Они уже умѣли добывать желѣзо и готовить желѣзные издѣлія. У нихъ были стрѣлы съ желѣзными наконечниками, топоры и сохи; поэтому они легко добывали себѣ пищу. Они расчищали подъ папью лѣса, ловили много звѣря и все дальше и дальше расселялись вверхъ по Днѣпру и его притокамъ. Скоро они дошли до озера Ильменя, а потомъ, по рѣкѣ Волхову, и до Балтійскаго моря. Они не только добывали себѣ пищу и одежду, но собирали мѣха и воскъ на продажу; у нихъ, какъ мы сейчасъ увидимъ, скоро завязалась торговля.

На востокъ отъ Днѣпра, въ сторону Дона и Волги тогда, какъ и теперь, простирались огромныя степи, а въ этихъ степяхъ еще до прихода славянъ основалось Хозарское царство. Хозары были раньше кочевниками, но скоро перепили къ осѣдлому образу жизни, построили города и стали заниматься торговлею. Ихъ столица, Итель, стояла при устьѣ Волги. Хозары были мирный народъ; они не вели войнъ со славянами, а завязали съ ними торговлю. Эта торговля и повела къ тому, что у русскихъ славянъ также возникли свои города. Это произошло вотъ какъ:

Когда завязалась торговля съ Хазарами, къ славянамъ стали приѣзжать хозарскіе купцы или *гости*, какъ ихъ называли славяне; тогда для торга стали

выбирать на берегу рѣки удобныя мѣста, куда приплывали на лодкахъ звѣроловы со своими мѣхами. Сначала это были только временные базары; но потомъ сюда стали переселяться на постоянное жительство люди, занимавшіеся торговлею, какъ постояннымъ промысломъ. Потомъ русскіе люди сами начали ѣздить съ пушнымъ товаромъ и воскомъ къ хозарамъ и даже дальше, черезъ Каспійское море и черезъ закаспійскія степи въ Персидское царство; они спускались также внизъ по Днѣпру въ Черное море и вели торговлю съ Константинополемъ или Царьградомъ. Торговля была выгодная, торговыхъ людей становилось все больше и больше, и скоро по берегамъ русскихъ рѣкъ, на мѣстахъ старыхъ базаровъ, возникли большіе торговые города: Кіевъ, Черниговъ, Смоленскъ, Полоцкъ, Новгородъ.

Около каждаго такого города было расбросано сельское населеніе, тянувшее къ этому городу. Такимъ путемъ возникло на Руси нѣсколько отдѣльных областей: Кіевская область, Черниговская, Новгородская и другія, каждая со своимъ городомъ. Горожане занимались торговлею; сельскіе жители—хлѣбопашествомъ и лѣснымъ промысломъ.

Но такая мирная, торговая жизнь могла продолжаться только до тѣхъ поръ, пока у славянъ, жившихъ по Днѣпру, не было воинственныхъ сосѣдей. Такіе сосѣди скоро явились. Въ девятомъ вѣкѣ, изъ-за Урала пришла азіатская орда: печенѣги. Хозары не могли сдержать эту орду, и она прорвалась за Донъ. Печенѣги были дикій, воинственный народъ; они заняли своими кочевьями южныя степи и преградили русскимъ торговые пути на востокъ. Вскорѣ они подошли близко къ Кіеву и стали нападать на русскія земли. Отъ этого произошли большія перемѣны на Руси.

Пока не было печенѣговъ, торговые пути были свободны, и города были въ безопасности. Русскіе славяне ни съ кѣмъ не вели войнъ и не нуждались въ ратныхъ людяхъ. Но когда вблизи поселилась

печенѣжская орда, то славянамъ пришлось защищать свои города и защищать свои товары во время пути. Каждую минуту грозила опасность отъ набѣговъ. Надо было не только пахать землю, ловить звѣрей и вести торговлю, но еще и охранять свою жизнь и свое имущество отъ хищнаго врага; это было даже еще важнѣе. Поэтому военное дѣло получило тогда большую важность. Города были обнесены стѣнами, городскіе и сельскіе жители стали вооружаться; все было поставлено на военную ногу. Вотъ тутъ то и появляются на Руси *варяги*, и занимаютъ видное мѣсто.

Варягами или данами славяне называли выходцевъ изъ сѣверныхъ странъ, Норвегіи и Даніи. Это были отважные мореходы и храбрые воины. Они занимались больше всего морскимъ разбоемъ: плавали по морскимъ берегамъ, входили въ устья рѣкъ и нападали на жителей. Но при случаѣ они занимались также и торговлей.

Варяги и прежде попадались въ русскихъ городахъ, особенно въ Кіевѣ и Новгородѣ, куда ихъ привлекала торговля съ Царьградомъ. Когда на Руси понадобились ратные люди, то русскіе торговые города охотно стали принимать къ себѣ на службу варяговъ для охраны своей торговли. Есть преданіе, что русскіе славяне посылали даже пословъ за море приглашать къ себѣ варяжскихъ князей съ ихъ дружинами; но возможно, что варяги и сами пришли, безъ зова. Какъ бы то ни было, но въ девятомъ вѣкѣ, въ Кіевѣ, Новгородѣ и другихъ городахъ уже появились варяжскіе князья съ военными дружинами. Объ этихъ первыхъ варяжскихъ князьяхъ намъ мало извѣстно достовернаго. Варяги появились у насъ въ девятомъ вѣкѣ, а первыя русскія лѣтописи появились только въ одиннадцатомъ вѣкѣ, значить черезъ двѣсти лѣтъ послѣ того. Слѣдовательно о призваніи варяговъ и о первыхъ князьяхъ, Рюрикѣ, Святославѣ и другихъ, лѣтописцы разсказывали не то, что видѣли сами или слышали отъ очевидцевъ, а только по очень смутному

преданію. Вотъ почему намъ мало извѣстно объ этихъ временахъ. Но начиная съ одинадцатаго вѣка уже ведется русская лѣтопись, и изъ этой лѣтописи уже можно видѣть, какіе порядки установились на Руси черезъ двѣсти лѣтъ послѣ вторженія печенѣговъ и призванія варяжскихъ князей.

По прежнему, во главѣ стояли большіе торговые города: Кіевъ, Новгородъ, Черниговъ, Смоленскъ, Полоцкъ, Минскъ, Ростовъ, и другіе. Вокругъ нихъ располагались пригороды и деревни. Каждый городъ со своими пригородами и деревнями составлялъ особую волость, или княжество, и въ каждой такой волости былъ свой князь. Князь собиралъ въ свою пользу дань съ каждаго городского жителя и съ каждаго сельскаго двора; кромѣ того, въ его же пользу шли судебныя пошлыны или *судебная вира*.^{*} На эти деньги онъ содержалъ свой дворъ и дружину.

Князь охранялъ свое княжество отъ вражескихъ набѣговъ. Въ этомъ была его главная обязанность. Онъ предводительствовалъ на войнѣ всѣмъ войскомъ; но войско князя состояло не изъ одной его дружины. Княжеская дружина была невелика; у самыхъ богатыхъ князей было не болѣе пяти, шести сотъ дружинниковъ; это было только ядро войска; главная же ратная сила состояла изъ самихъ городскихъ и

^{*} Какъ у всѣхъ древнихъ народовъ, у древнихъ славянъ виновный, вмѣсто наказанія, уплачивалъ за свою вину денежную пеню или виру. За каждое преступленіе была установлена особая плата: за убійство столько-то, за отсѣченіе руки столько-то, за порчу охотничьяго пса столько-то, за кражу коня или коровы столько-то, и такъ далѣе. Ранѣе всего у древнихъ народовъ была въ обычаѣ кровавая месть: за всякую обиду потерпѣвшій или его семья сами мстили обидчику или его семьѣ. Отъ этого происходили непрерывныя кровавыя междоусобія. Чтобы прекратить эти кровавыя раздоры, отъ которыхъ никому не было покоя, каждое общество, съ теченіемъ времени, замѣнило у себя кровавую месть денежной пеней. Такъ возникъ этотъ древній обычай. Часть этой денежной пени или виру шла въ пользу потерпѣшаго или его семьи, а другая часть въ пользу князя.

сельскихъ жителей, которые, въ случаѣ надобности, всѣ шли на войну.

Князь завѣдывалъ военнымъ дѣломъ и вмѣстѣ съ выборнымъ посадникомъ творить судъ. Все же остальное управленіе находилось въ рукахъ *народнаго вѣча* и выборныхъ городскихъ старшинъ.

Вѣчемъ назывался общій народный сходъ. Когда надо было рѣшить какое-нибудь дѣло, то всѣ городскіе жители созывались колокольнымъ звономъ на главную городскую площадь. Всякій имѣлъ право идти на вѣче, и всѣ имѣли на немъ равный голосъ. У пригородовъ съ селами были свои вѣча, а въ важныхъ случаяхъ они посылали своихъ выборныхъ въ старшій городъ. Вѣче выбирало посадника, тысяцкаго и городскихъ старостъ, которые и завѣдывали всѣми городскими и земскими дѣлами. Тысяцкій начальствовалъ, во время походовъ, надъ земскимъ полкомъ, подъ главнымъ начальствомъ князя. Посадникъ присутствовалъ при княжескомъ судѣ, чтобы не давать въ обиду земскихъ людей. Въ пригородахъ судебныя дѣла рѣшали княжескіе намѣстники также въ присутствіи выборныхъ старостъ.

Но главная власть находилась въ рукахъ *народнаго вѣча*. Оно выбирало городскихъ старшинъ; оно заключало договоръ или "рядъ" съ княземъ; оно рѣшало, надо ли начинать войну. До призванія варяжскихъ князей, у славянъ не было никакой другой власти, кромѣ своихъ выборныхъ старшинъ. Съ появленіемъ князей появилась на Руси новая военная власть. Но рядомъ съ этою военною властью стояла земская сила; рядомъ съ княземъ стояло народное вѣче, и вѣче было сильнѣе князя.

Лѣтописцы прямо говорятъ, что города приглашали къ себѣ на княженіе того или друго князя по своему выбору и заключали съ нимъ договоръ. Такъ суздальскій лѣтописецъ говоритъ, что владимірцы "посадили у себя на столѣ князя Ярополка и свой рядъ съ нимъ положили въ церкви Святой Богородицы."

Въ 1146 году кіевляне заключили договоръ со своимъ княземъ Всеволодомъ, чтобы послѣ его смерти у нихъ княжилъ братъ его Игорь. И дѣйствительно, по смерти Всеволода на Кіевскій столъ садится Игорь и цѣлуется съ кіевлянами крестъ "на всей ихъ волѣ," какъ говоритъ лѣтописецъ.

Въ 1177 году владимірцы призвали къ себѣ князя Всеволода, а ростовцы Мстислава; въ Суздаль же еще не было князя. Тогда Всеволодъ послалъ сказать Мстиславу: "Тебя ростовцы привели и бояре, а меня Богъ и владимірцы; а Суздаль кого захочетъ, тотъ и будетъ имъ князь!" Послѣ смерти Всеволода, сынъ его Ярославъ пріѣзжаетъ въ Переяславль, созываетъ вѣче и говоритъ: "Отецъ мой отошелъ къ Богу, а васъ отдалъ мнѣ, а меня вамъ. Хотите имѣть меня у себя?"

Изъ всего этого видно, что хотя древніе князья на Руси имѣли большое значеніе и пользовались большимъ почетомъ, но они не были самовластными; они княжили съ согласія вѣча. Даже когда дѣло шло о войнѣ, то и тогда требовалось согласіе вѣча. Да это и понятно, такъ какъ главная ратная сила состояла не въ княжеской дружинѣ, а въ самихъ городецкихъ и сельскихъ жителяхъ, которые всѣ шли на войну. Все это подтверждается нашими древними лѣтописями.

Такъ, когда кіевскій князь Изяславъ захотѣлъ воевать съ Юріемъ Суздальскимъ, сыномъ Владиміра Мономаха, то кіевляне отвѣтили ему: "Княже, ты на насъ не гнѣвайся, мы не можемъ на владимірово племя руки поднять!" И не поили. Изяславъ началъ войну съ одною своею дружиной и былъ разбитъ. Въ другой разъ тѣ же кіевляне отвѣтили своему князю: "Всѣ пойдутъ на войну; а кто не пойдетъ, того мы сами побьемъ."

Если князь не исполнялъ своего договора съ вѣчемъ, если онъ поступалъ противно обычаю, и вѣче было недовольно имъ, то оно могло смѣнить князя и призвать къ себѣ другаго.

Въ 1136 году новгородцы были недовольны своимъ

княземъ Всеславомъ; они пригласили свои пригороды, псковичей и ладожанъ, и стали думать, какъ имъ выгнать князя. Они выбрали себѣ новаго князя Святослава Черниговскаго, а Всеслава заперли въ епископскомъ дворѣ съ женою и дѣтьми, и приставили тридцать вооруженныхъ стражниковъ стеречь его день и ночь, до прїѣзда новаго князя. Вины же Всеслава были перечислены такія: 1) Зачѣмъ хотѣлъ уѣхать изъ Новгорода? 2) Въ битвѣ при Ждановой Горѣ первый побѣждалъ изъ полку. 3) Выѣшивалъ Новгородъ въ княжескія раздоры.

Въ другой разъ владимірцы были недовольны своими князьями за то, что тѣ неправильно собирали себѣ имуществъ. Они созвали вѣче и стали говорить: "Мы выбирали себѣ вольныхъ князей, а эти князья грабятъ насъ, будто не свои волости. Промышляйте, братья!" Они прогнали Ростиславичей и выбрали Михаила Юрьевича.

Въ 1276 году новгородцы рѣшили изгнать своего князя Ярослава. Они "созвонили вѣче, говорить лѣтописецъ, и позвали князя, исписавъ на грамотѣ всю вину его: 'Почто возлюбилъ играти и утѣшатися, а людей не управляше? Почто взялъ Олексинъ дворъ? Почто взялъ серебро съ Никифора Мунискинова и Романа Волдышева? Почто выводилъ отъ насъ иноземцевъ, которые живутъ у насъ? Нынѣ, княже, не можетъ терпѣть насилія твоего, поѣди отъ насъ, а мы себѣ князя промыслимъ.'"

Князь началъ упрашивать вѣче съ поклономъ и обѣщалъ цѣловать крестъ на "всей ихъ волѣ," но новгородцы отвѣтили: "Княже, поѣди прочь; не хотимъ тебѣ, или идемъ весь Новгородъ прогонять тебя."

Въ другой разъ кїевскій князь Святосполкъ сталъ добиваться, чтобы новгородцы взяли къ себѣ княземъ сына его. Новгородцы отвѣтили: "Не хотимъ Святосполка, ни сына его; а если у твоего сына двѣ головы, то присылай."

Таковы были тогда вѣчевые порядки. Князь не могъ поступать самовластно, не могъ нарушать народнаго обычая, а во всѣхъ важныхъ случаяхъ долженъ былъ спрашивать согласія вѣча. Обо всемъ этомъ, какъ мы видѣли, прямо говорятъ древнія лѣтописи. Теперь многимъ это можетъ показаться даже небылицей; теперь мы привыкли къ другимъ порядкамъ, теперь у народа нѣтъ своей воли, а распоряжаются имъ, безъ его вѣдома, самодержавные правители, по своему усмотрѣнію, не обращая вниманія на то, хорошо ли, худо ли отъ этого народу. Но вотъ мы видимъ, что не всегда было такъ, и что были времена, когда русскій народъ заключалъ договоръ со своими князьями и заставлялъ ихъ править согласно этому договору. Если же князья нарушали договоръ, то они лишались престола; и это было не бунтомъ противъ князя, а законнымъ правомъ народнаго вѣча. Бунтовщикомъ былъ тогда не народъ, который выгонялъ своего князя, а князь, который не выполнялъ своего договора.

Далѣе мы увидимъ, почему измѣнились эти порядки и какъ свободная вѣчевая Русь была обращена въ рабство.

Хотя древняя Русь не составляла одного государства, а разбѣлась на нѣсколько княжествъ, но все-таки это было одно родственное племя, жившее въ одной и той же странѣ. Всѣ говорили однимъ языкомъ, у всѣхъ были одни и тѣ же обычаи, всѣ приняли одну и ту же христіанскую вѣру; у всѣхъ были князья изъ одного и того же рюрикова рода. Хотя часто кіевляне ходили войной на новгородцевъ, а новгородцы на суздальцевъ или суздальцы на кіевлянъ, но когда печенѣги или половцы производили набѣги, то всѣ понимали, что надо соединиться противъ общаго врага. Иногда происходили княжескіе съѣзды, и князья держали совѣтъ, какъ имъ охранять русскую землю. Эта забота никогда не прекращалась. Русь была окружена съ юга и съ востока степями и открыта для набѣговъ. Изъ-за Урала, изъ Азіи, постоянно появлялись дикіи